

**Славянство как проблема
в текстах славянских и российских интеллектуалов
XVII–XX вв.***

В сентябре 2020 г. в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» прошла международная научная конференция «Славянство как проблема в текстах славянских и российских интеллектуалов XVII–XX вв.». Она была организована Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога и посвящена одной из наиболее актуальных для современной гуманитарной науки тем.

В обсуждении проблем славянства смогли принять участие исследователи из разных областей науки: философы, историки, филологи, лингвисты, социологи, литературоведы и др. В замысле организаторов было не только объединить специалистов, но и вызвать к диалогу представителей разных славянских народов. Во вступительной речи *В.К. Кантор* (НИУ ВШЭ) определил предметное поле конференции – «Россия и Славянская Европа», – подчеркнув значение диалога между культурами и государствами.

Хотя широкое обсуждение проблема славянства получает в XIX в., дискурс о славянстве восходит к XVII в. *Х. Куссе* (Технический университет г. Дрезден, Германия) в выступлении на тему «Язык и мир у Яна Коменского» показал, что в дидактике Коменского можно проследить две большие темы – язык и мир, которые стали для Коменского двумя полюсами одного целого: предпосылкой свободного мира является разработка всеобщего языка, вмещающего уникальные черты языка каждого народа.

М.С. Киселева (ИФ РАН, НИУ ВШЭ) в докладе «Юрий Крижанич: у истоков славянской проблемы» проанализировала представления философа о возможном объединении славянских народов (поляки, богемцы, москвитяне, болгары, черкасы, хорваты, босняки и др.), осуществимом, по мысли Крижанича, только «сверху», по воле царя. Докладчицей была проведена параллель между проектом Крижанича по продвижению и просвещению Московского царства, с деятельностью наставника царских детей Симеона Полоцкого. *М.А. Киселева* сформулировала три вывода, в контексте которых можно рассматривать московскую «миссию» Крижанича: 1) единство нескольких культур может быть осмыслено только в личном опыте постижения каждой из этих культур; 2) конфессиональное разделение славянских народов находится в центре проблематики славянства; 3) рассмотрение путешествия как движения от одной культуры к другой позволяет по-новому взглянуть на творчество философа.

В России в текстах мыслителей XIX в. было сформировано несколько точек зрения на проблему объединения славянских народов. Так, *А.Г. Гачева* (ИМЛИ РАН) предлагает возвести идею славянства к идее христианского универсализма и рассматривает представления Достоевского о славянстве как о «первом собирании» христианства в качестве ключа к пониманию сущности явления. Объединение любовью как религиозный принцип противопоставлен принудительному единству, воплотившемуся в цивилизации. *А.Г. Гачева* подчеркивает, что идея славянства выходит за этнические

---

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at HSE University.

и конфессиональные границы: идеал славянского братства – христианский идеал единого человечества.

А.А. Тесля (БФГУ) рассмотрел периодизацию обращения Герцена к проблеме славянства и показал, что наиболее плодотворными в этом плане были 1850–1851 гг. Докладчик связывает это «внезапное» внимание Герцена к славянству с попыткой мыслителя «укрупнить» собственный голос в диалоге с европейскими радикалами, говоря от лица целого славянства. Аргументом в пользу этого тезиса, может стать уход Герцена от славянской проблематики в конце 1950-х гг., в период, когда в России уже закрепилось собственное социально-политическое движение.

О.А. Жукова (НИУ ВШЭ) отметила, что культуркритицизм Герцена, направленный против традиционализма политического уклада России и буржуазной культуры европейских обществ, с одной стороны, и вера в возможности России стать новым объединяющим славянские народы центром, с другой стороны, – актуальны именно сегодня. О.А. Жукова показала, что в начале 1850-х гг. в философском дискурсе Герцена предпринимаются попытки защищать Россию от «псевдокритики» политически ангажированных мыслителей, вместе с чем формулируется требование политической свободы и независимости для славянских народов. Характерным и чрезвычайно важным в этом контексте становится понятие свободы и утверждение, что любой народ имеет право на свою историю и свое государственное устройство. Это, согласно Герцену, должно стать императивом во всех культурно-политических дискуссиях.

В.К. Кантор в выступлении на тему «Федор Тютчев, или Российская империя как Центр Восточной Европы» представил позицию Тютчева относительно идеи славянства в качестве альтернативной позиции Данилевского. По мысли Тютчева, именно православной России – «другой Европе» – была уготована роль уберечь Запад от революции, что впоследствии, однако, воспринималось самим поэтом как утопия. Докладчик выделил особую роль тютчевского представления о «пятой империи» – России – и отметил стремление поэта доказать духовно-культурное равноправие России и Запада. Подчеркивая неприверженность Тютчева к религии, В.К. Кантор заметил, что его, тем не менее, можно назвать христианским мыслителем.

В докладе А.А. Кара-Мурзы (НИУ ВШЭ, ИФ РАН) «Концепция “славянского культурно-исторического типа” Н.Я. Данилевского: искушения и ловушки Российской государственности» была рассмотрена книга «Россия и Европа» – главный труд «практического славянофильства». По мнению докладчика, отнесение фигуры Данилевского к антизападникам весьма условно: мыслитель отдает должное романо-германскому культурно-историческому типу, хотя именно за славянским типом он видит будущее. А.А. Кара-Мурза выделил «тему Царь-града» (Константинополя), который, как показывает Данилевский, должен стать центром славянского мира, а также коснулся критики взглядов Данилевского Ф.М. Достоевским и П.Н. Милюковым.

Осмыслению славянской идеи в польской философско-политической мысли XIX в. было посвящено выступление С. Мазурека (Польская академия наук, Польша) «Славянский мессианизм Августа Цешковского (1814–1894)». Докладчик показал, что мессианизм Цешковского был обращен к целому славянству и не ограничивался какой-либо одной нацией. На славянство философ возлагал большие надежды, а именно объединение мира, свершение человеческих судеб и создание новой религии. С. Мазурек подчеркнул, что философия Цешковского представляет собой наиболее смелый и последовательный славянский мессианизм в истории мысли.

Х. Граля (Варшавский университет, Польша) в сообщении о периоде польского романтизма подчеркнул, что это было время, когда именно литература формировала представление о польской нации. Докладчик подверг сомнению устоявшееся представление об отношении польских романтиков (А. Мицкевича, Ю. Словацкого и С. Красинского) к Древней Руси и на примерах продемонстрировал, насколько хорошо эти литераторы знали ее историю. Русь, которую они воспринимали как часть Польши, можно назвать своего рода «интеллектуальной родиной» польских романтиков.

Интересную параллель русской и польской культуры провел *А.П. Козырев* (МГУ), выделив книгу игумена Г. Эйкаловича «Закон творения. Очерк философской системы Хёне-Вронского» (1956) как единственную обстоятельную работу, посвященную творчеству Ю. Хёне-Вронского. Последнего можно назвать «литературным изгнанником», но его труды достаточно известны в определенном кругу. Докладчик подчеркнул, что, согласно Эйкаловичу, по силе философской мысли Хёне-Вронский превосходит своих польских современников.

Отдельная секция конференции была посвящена проблемам философского рассмотрения идеи славянства в XX в. *И.Н. Лагутина* (НИУ ВШЭ) в докладе «Достоевский, славянство и “всечеловечество” в книге А. Розенберга “Миф 20 века”» затронула малоисследованную до сих пор тему рецепции Достоевского в нацистской идеологии. В сочинении Альфреда Розенберга Достоевский выводится как выразитель «русскости» по аналогии с Гельдерлином – поэтом «немецкости». На основе анализа понятий Gestalt (живая форма) и Dichtung (поэзия) и их роли в идеологическом дискурсе Германии 1930-х гг. докладчица показала, как идеи Достоевского о «всечеловечности» и русском мессианстве оказались приспособлены Розенбергом для обоснования тезиса о превосходстве немецкой культуры над русской культурой.

Л. Миленчиевич (Университет г. Нови-Сад, Сербия), выступая с темой «Slavia Orthodoxa и Slavia Latina: В.В. Розанов о сближениях и расхождениях между двумя историко-культурными мирами», не только продемонстрировал взгляды Розанова на проблему славянства, но и выявил их философские источники. Интерпретируя Розанова, автор вслед за мыслителем выдвинул тезис, что славянский мир соединяет в себе романо-германское и греко-славянское мировосприятие. Докладчик выделил у Розанова три наиболее важные в этом контексте темы: значение предания, папство на Западе и Востоке, борьба и возможное объединение Запада и Востока.

Интерпретацию проблемы славянства российско-немецким философом и славистом Д.И. Чижевским рассмотрели *Р. Мних* (Варшавский университет, Польша) и *А.А. Бабилов* (ДРЗ им. А. Солженицына). В выступлении Р. Мниха «Славянство как проблема в работах Дмитрия Чижевского» был выявлен диалектический принцип, лежащий, согласно Чижевскому, в основании проблемы объединения славян и подразумевающий, с одной стороны, единство их духовного развития (славянские литературы воплощают в себе это единство) и, с другой стороны, национальные особенности (в частности, – особенности философии) каждого из славянских народов. Философское осмысление проблемы славянства у Чижевского, по мнению докладчика, может быть рассмотрено в трех аспектах: во-первых, это обоснование специфики славянской философии; во-вторых, – сравнительная история славянских литератур; и, наконец, социально-политические противоречия внутри славянского мира. А.А. Бабилов в докладе «Д.И. Чижевский и его окружение в 1940–1945 гг.» по архивным материалам выявил несколько групп интеллектуальных контактов в наиболее трудный, но вместе с тем плодотворный период жизни слависта. В круг его общения и переписки входили эмигранты из России и Украины, чешские и немецкие мыслители, а также студенты и аспиранты университета в Галле и участники его философского и славистического кружков.

Доклад *М.А. Васильевой* (ДРЗ им. А. Солженицына) был посвящен так называемому «украинскому вопросу» в творчестве П.М. Бицилли. Автор показала, что исторические идеи мыслителя об объединении европейских государств обрели большую однозначность в период «фашизации» Европы. *Т. Галчева* (Болгария), выступившая с докладом «“Наши” и “ваши” славяне. П.М. Бицилли – Флоровские в начале 20-х гг.: взгляд с двух сторон границы» рассказала о событиях 1920-х гг., когда несколько ученых Императорского Новороссийского университета вынужденно эмигрировали в Королевство СХС и Третье Болгарское царство. На материале эпистолярного наследия докладчица проследила творческую судьбу двух представителей этой эмиграции: П.М. Бицилли и К.В. Флоровской.

Интеллектуальный контекст 1920–1930-х гг. и связи русских и польских мыслителей в эти годы стали предметом интереса *Т. Оболевич* (Папский университет Иоана

Павла II, Польша). Особое внимание было уделено размышлениям того времени о самоидентичности. Докладчица выделила философов-эмигрантов, непосредственно связанных с межвоенной Польшей: С. Гессен, Д. Мережковский, Д. Философов. Отдельно была представлена история создания Второго польского философского конгресса (участниками со стороны России стали Н. Лосский, Н. Бердяев, С. Франк, С. Гессен, И. Лапшин, С. Карчевский), а также обозначены итоги этого съезда.

К интеллектуальной биографии Н. Лосского обратилась *Е.В. Сердюкова* (ЮФУ, Ростов-на-Дону). Докладчица выделила так называемые «славянские» периоды жизни и творчества философа: пражский и братиславский. В эти периоды опубликовано множество его текстов, посвященных русской, чешской, словацкой и польской философии. Е.В. Сердюкова подчеркнула, что, в представлении Лосского, идея конкретности наиболее присуща философии славянских стран; некоторые исследователи предлагают говорить о Лосском как о «пражском» и «братиславском» философе, подчеркивая большое влияние его теории познания на становление целого ряда словацких философов.

В докладе «Е.Н. Чириков и русская Прага двадцатых годов XX века. Славянство как этническое и культурное единство стало осознаваться с XVII века» *В.Г. Зусман* и *М.А. Чириков* (НИУ ВШЭ, Нижний Новгород) представили слушателям особый тип текста – «биографический» и продемонстрировали, как «биографический текст» соотносится с художественными произведениями, созданными писателем и публицистом Е.Н. Чириковым в Праге. Особое внимание в докладе было уделено жизни писателя в Чехии и творческим контактам с чешской интеллигенцией.

Ю.И. Щербина (НИУ ВШЭ) проанализировала несколько эпизодов из интеллектуальной биографии и творчества чешского философа Яна Паточки. Докладчица выделяет две основные точки зрения на проблему самоидентификации чехов в представлении Паточки: апелляция к «цивилизованности» чехов и «скептическое» отношение к чешскому национальному самоопределению. Взгляды Паточки, по мнению исследовательницы, можно отнести ко второй точке зрения.

И.О. Щедрина (ГАУГН, НИУ ВШЭ) в докладе «Славянство и культура: интеллектуальное наследие Г.П. Федотова» подчеркнула, что обращение к проблематике славянства и культуры обрело особенную значимость в русской эмигрантской среде. Докладчица выделила особую роль Г.П. Федотова в осмыслении этой проблематики, обратившись не только к его статьям, но и к неопубликованным письмам. Особое внимание было уделено вопросу «русской катастрофы», которую Федотов оценивал как последнее разрыва между духовным и интеллектуальным в русской культуре.

Т.Г. Щедрина (МГПУ) рассказала об архивных находках в Национальной библиотеке Израиля, а именно письмах С.И. Гессена и Е.Д. Шора. Восемь писем «Пражского периода» Гессена (1924–1931 гг.), позволяют реконструировать новые интеллектуальные контакты и связи философа, а также выявить, как он оценивал современные ему течения европейской философской мысли. Корреспонденция демонстрирует, насколько значимыми были для Гессена отклики его коллег и оппонентов, какую важность представляла для его творчества интеллектуальная среда. Докладчица подчеркнула, что переписка с переводчиком Шором была очень важна для Гессена, который собирался в это время опубликовать три книги на немецком языке.

Воплощению славянской идеи в художественном произведении было посвящено выступление *А.А. Дорониной* (НИУ ВШЭ). Исследовательница заключила, что «Повесть о Светомире Царевиче» Вяч. Иванова – принципиально новый славянский эпос, который призван показать разворачивание славянской религиозной идеи в истории.

На конференции было представлено несколько докладов, посвященных различным аспектам российско-польских отношений. Так, *Л. Люкс* (Католический университет г. Айхштет, Германия; НИУ ВШЭ, Москва) в сообщении «Краткие заметки к польскому дискурсу о России в XIX и XX столетии» сформулировал тезис о том, что после 1831 г. (подавление польского мятежа) конфликт между Польшей и Российской империей вышел за рамки политической борьбы и стал своего рода противостоянием метафизическим. Докладчик подчеркнул, что политические отношения между Польшей

и Россией зачастую зависели от личности императора. Дарованная Польше в 1815 г. наиболее либеральная конституция впоследствии спровоцировала еще больший разрыв между Польшей и империей. *П.К. Кирчу* (НИУ ВШЭ) в выступлении на тему «Восприятие польско-российских отношений в чешском национальном сознании» раскрыл влияние польско-российского конфликта на самоопределение чешской нации, во второй половине XIX в. Докладчик указал на то, что события в Польше стали важным предметом обсуждения чешских историков и политиков начала 1860-х гг. и повлияли не только на политическую, но и на интеллектуальную сторону жизни чехов.

Значение славянской идеи в Польше в период с конца XVIII в. до 1830-х гг. – время, наиболее важное для формирования польской идентичности – охарактеризовал *А.Г. Васильев* (НИУ ВШЭ), показав, что славянская идея как этнокультурная модель национальной идентичности не получила широкого распространения и признания в Польше, однако приобрела актуальность в периоды так называемого «исторического пессимизма». *Я. Добешевский* (Варшавский университет, Польша) в докладе «Славянство польскими глазами – pro et contra» выдвинул тезис, что некогда живая и яркая славянская идея на сегодняшний день утратила в глазах самих славян свою привлекательность и о славянстве теперь можно говорить, скорее, как об этнографическом факте. Докладчик подчеркнул, что и ранее славянский вопрос нередко переплетался с непростым в культурном и историческом плане вопросом польско-русских отношений и обращался в борьбу за первенство в славянском мире.

Отдельная секция конференции, в которой приняли участие исследователи из Московского лингвистического университета, была посвящена русскому языку и русской лингвокультуре. *В.А. Пищальникова* (МГУ) в докладе «Русский лён и голландское полотно: о нераспространении идей российских ученых» обратила внимание на то, что в западном мире практически не цитируются идеи российских лингвистов, хотя некоторые лингвистические школы в Европе создавались в связи с локализацией русских ученых. Автор продемонстрировала влияние российских и советских лингвистов, в том числе психолингвистов, на чешских и американских исследователей.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что конференция стала общим дискуссионным полем для специалистов из разных областей гуманитарной науки для обсуждения ряда вопросов, касающихся истории развития славянской идеи, ее роли в культуре и философии славянских стран. На конференции состоялась плодотворная дискуссия российских и польских исследователей, одним из результатов которой стало осмысление роли интеллектуалов в политическом диалоге славянских народов.

А.А. Доронина

Доронина Анна Александровна – Школа философии и культурологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, 105066, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Аспирантка Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ, стажер-исследователь Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ.
adoronina@hse.ru

Doronina Anna A. – National Research University “Higher School of Economics”, 21/4, Staraya Basmannaya str., Moscow, 105066, Russian Federation.

PhD student at the School of Philosophy and Culturology of the National Research University “Higher School of Economics”, research assistant at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue of the National Research University “Higher School of Economics”.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-4-214-218